

Сов Кульшур
30 VI 1954

ФРАНЦУЗСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ НА РУССКОЙ СЦЕНЕ

Русский театр издавна черпал широкую пригоршней из сокровищницы французской драматургии. Мольер, Бомарше, Гюго имеют исключительно богатую сценическую историю в дореволюционном русском театре.

Мольера играли в России уже в конце XVII века. Его комедии входили затем в репертуар театра, руководимого Ф. Волковым.

Важный вклад в работу над Мольером внес великий русский актер и режиссер К. С. Станиславский, который был большим почитателем Мольера и обращался к его драматургии на разных этапах своей деятельности, начиная с юношеских лет, когда он поставил в Обществе искусства и литературы «Жоржа Дандена». В период своей артистической зрелости Станиславский ставит в МХТ в 1913 году «Мнимого больного» и «Брак поневоле», причем сам гениально исполняет роль мнимого больного Аргана. К. С. Станиславский говорил об этой своей работе, что хотел в ней дать рисунок внутренних переживаний.

Эта линия реалистического истолкования Мольера была продолжена Станиславским в его последней режиссерской работе над «Тартюфом», завершённой после его смерти М. Н. Кедровым (1939).

Мхатовская постановка «Тартюфа» явилась значительнейшей вехой в сценической истории Мольера на советской сцене.

Другим существенным вкладом советского театра в освоение мольеровского наследия явилось значительное расширение этого освоения. Шестнадцать комедий Мольера вошли в репертуар советского театра. Это больше половины мольеровского наследия, считая даже незаконченные пьесы. Чаше других играют на советской сцене «Тартюф», «Мещанин во дворянстве», «Мнимый больной», «Скупой», «Лекарь поневоле», «Проделки Скапена», «Жорж Данден». Из отдельных постановок этих пьес особенно запомнились «Тартюф» в Ленинградском тюзте, «Скупой» в Ленинградском Новом театре и в Московском Камерном театре, «Мнимый больной» в Московском театре юного зрителя, «Мещанин во дворянстве» в Центральном детском театре, «Дон Жуан» в Ленинградском театре комедии, «Господин де Пурсоньяк» в Московском театре сатиры.

Очень широко ставят комедии Мольера театры братских республик СССР. Среди национальных постановок комедий Мольера следует отметить такие спектакли, как «Лекарь поневоле» в Туркменской и Дагестанской студиях, «Проделки Скапена» в Каракалпакской и Дагестанской студиях, «Мнимый больной» в Таджикской и Киргизской студиях Государственного института театрального искусства.

Подобно комедиям Мольера, комедии Бомарше издавна утвердились на русской сцене. Первая часть его трилогии о Фигаро — «Севильский цирюльник» (1774) — была впервые представлена в Москве в Петровском театре Медокса в 1782 году.

В советские годы «Севильский цирюльник» был одно время мало популярен. Зато в 30-х и начале 40-х годов интерес к нему возродился, а в Москве в сезоне 1940/41 года комедию ставили одновременно два театра — Театр имени Ленсовета и Центральный театр транспорта, и

это соревнование в постановке старинной комедии само по себе весьма красноречиво. Не ослы интерес к «Севильскому цирюльнику» и в послевоенные годы, когда его ставили в Ереване и в Каунасе, во Владивостоке, Куйбышеве и Костроме.

Еще более блестящую сценическую судьбу имела вторая часть трилогии — «Женитьба Фигаро» (1784). Известно, с каким шумным успехом прошла эта знаменитая пьеса при ее первой постановке в Париже, когда все современники увидели в ней «революцию уже в действии». В Москве комедия была впервые представлена в Петровском театре в 1787 году. Однако начало революционных событий во Франции вызвало запрещение в России пьесы, имевшей крепкую революционную репутацию. Следующая постановка «Женитьбы Фигаро» имела место только в 1829 году в С.-Петербурге, причем роль Фигаро исполнял молодой И. Сосницкий, а роль графа — В. Каратыгин. Несколько лет спустя в С.-Петербурге роль пажа Керубино исполнила знаменитая артистка В. Асенкова. В Москве «Женитьба Фигаро» была показана в 1839 году, причем роль Фигаро играл известный водевильщик Д. Ленский, роль Альмавивы — Мочалов, а роль садовника Антонио — Щепкин. Однако усиление политической реакции при Николае I снова подвело знаменитую комедию под цензурный запрет.

С 1868 года «Женитьба Фигаро» возродилась на русской сцене. Ее исполняли и в императорских театрах, и в частных столичных, и в провинциальных театрах.

В советское время количество постановок «Женитьбы Фигаро» еще более умножилось и стало почти необозримым. Наиболее выдающимися из постановок советских лет были постановки Московского Малого театра (1920), Большого драматического театра в Ленинграде (1926), МХАТ (1927), Ленинградского государственного театра драмы им. А. С. Пушкина (1935), Новосибирского театра «Красный факел» (1938). Среди советских исполнителей роли Фигаро следует отметить Н. Монахова, Б. Горина-Горянинова, Н. Баталова, М. Прудкина. Огромный интерес представляет режиссерское истолкование пьесы и отдельных ее образов К. С. Станиславским, сохраненное в записях Н. М. Горчакова.

В настоящее время «Женитьбу Фигаро» играют более 60 театров, в том числе и ряд национальных театров — в Армении, на Украине, в Литве и Эстонии.

Вслед за комедиями Мольера и Бомарше огромной любовью у русского зрителя издавна пользуются также романтические драмы Гюго. Гуманистический пафос драматургии Гюго всегда привлекал к ней симпатии передовых русских людей. Однако царская цензура до последних десятилетий XIX века запрещала их постановку на русской сцене. Только в конце XIX века великие русские актеры М. Н. Ермолова и А. И. Южин воскресили образы романти-

ческих драм Гюго. Постановки «Эрнани» и «Рюи-Блаза» в Малом театре прозвучали как пламенный протест против политического и социального угнетения, а знаменитый обличительный монолог Рюи-Блаза в исполнении Южина звучал как обвинительный акт царскому бюрократизму. Равным образом и в С.-Петербурге, в Александринском театре «Эрнани» и «Рюи-Блаза» утвердились в репертуаре, начиная с сезона 1908/09 гг. благодаря превосходной игре Ю. М. Юрьева.

В советские годы драматургия Гюго пережила новый расцвет. Помимо «Рюи-Блаза», дважды поставленного Большим драматическим театром (в 1921 и в 1952 гг.), а также возобновленного в Малом театре (1949), советский театр показал замечательную романтическую трагедию «Марион Делорм», поставленную в 1926 году Театром им. Евг. Вахтангова и рядом других театров и недавно снова прошедшую в Харькове (1954). Но особенный успех выпал в советском театре последних лет на долю мелодрам Гюго «Мария Тюдор» и «Анджело». Последняя только в 1955 году прошла в 86 театрах. Большим успехом пользуются также инсценировки романов Гюго «Собор Парижской богородицы» и «Отверженные»; последняя идет сейчас в 14 театрах.

Из других французских драматургов большим успехом в советском театре пользуется Бальзак. Его «Мачеха» поставлена в 24 театрах и много лет не сходит с афиш Московского театра им. М. Н. Ермоловой, давнего образцовую постановку пьесы (режиссер М. О. Кнебель). Помимо «Мачехи», ставятся «Памела Жиро», «Мечты Кинолы», «Вотрен», инсценировки «Евгении Гранде» и «Утраченных иллюзий». Многие театры поставили вслед за Драматическим театром им. К. С. Станиславского «Наследники Рабурдена» Золя и вслед за Московским театром сатиры — «Господин Дюруа» (по «Милостивому другу» Мопассана). Периодически появляются в разных театрах «Сирано де Бержерак» Ростана, «Стакан воды» Скриба, отдельные пьесы Мериме из сборника «Театр Клары Гасуль». Московский театр драмы и комедии в прошлом году попытался воскресить давно не шедшую комедию Вольтера «Кавалер Зеленого мыса». Ряд театров ставит пьесы современного драматурга Сартра «Лиззи Мак-Кей» и «Только правда».

Большой интерес советских людей к произведениям французской драматургии должен побудить наши театры еще более углубить и расширить работу по освоению ее лучших образцов. Наш зритель с интересом ждет советских постановок трагедий Корнеля, Расина и Вольтера, комедий Реньяра, Лесажа, Мариво, Мюссе, а также произведений современных прогрессивных французских авторов.

С. МОКУЛЬСКИЙ.

Центральный театр Советской Армии. Сцена из спектакля «Мечты Кинолы», Мария Л. Касаткина, Фонтанарес — В. Зельдин.
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

Нукус. Кара-Калпакский государственный театр имени Станиславского поставил на кара-калпакском языке пьесу Мольера «Тартюф». На снимке: сцена из первого акта.
Фото Н. МЕДВЕДЕВА (ТАСС).